

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского. Николай Семенович Лесков leskovnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://leskovnikolai.ru/> Приятного чтения!

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского. Николай Семенович Лесков

Крымская эпоха была во многих отношениях важной для армии и имела огромное влияние на солдатскую литературу. Солдаты стали обучать в полках грамоте, и одновременно с тем открылись заботы дать новым грамотеям чтение, сообразное их воинскому званию. За это дело взялись люди, которые обещали сделать много, но едва ли исполнили то, что обещали. По крайней мере в периодической литературе специального назначения за все время после крымского периода не выдалось ничего такого, на чем бы можно было остановить внимание. Самым выдающимся писателем в новой солдатской литературе был, без сомнения, недавно умерший писатель Александр Фомич Погосский, по положению отставной офицер русской службы. Личные воспоминания об этом патентованном солдатском писателе еще и теперь, может быть, не подлежат огласке: скажу только одно, что человек этот при встречах с ним за границей вскоре после крымского замирения являл собою "смятенный вид" и не высказывал никаких намерений служить интересам русской армии; но вдруг все перевернулось, и имя Александра Фомича Погосского является в самой главе солдатских писателей новой школы. Он был необыкновенно счастлив на этом повороте своей деятельности: литературная критика того времени приветствовала его появление с самым пламенным восторгом; петербургские журналы и газеты почти единогласно провозгласили его наблюдательнейшим знатоком солдатских нравов и талантливым писателем, "какого еще не было". Один большой, тогда очень влиятельный журнал, на находивший под солнцем имени выше действительно достойного почтения имени драматического писателя А. Н. Островского, даже поступился несколько величием своего фаворита и назвал Погосского "солдатским Островским". В военных кружках новый писатель как понравился, что сразу же нашел там своим писаниям самую сильную поддержку. С этих пор имя Погосского стало пользоваться авторитетом в солдатской литературе, а его сочинениями в изобилии снабжались все полки и команды. Солдаты должны были их читать, и говорят, будто бы "зачитывались". Сказкам вроде "Еруслана" и "Бовы", казалось, пробил конец, - выжита была и "скобелевщина". Теперь оказывается, что "скобелевщина" действительно исчезла, а "Бова" и "Еруслан" пережили невзгоду. Дело это в таком же положении и ныне: и теперь, если вы обратитесь в книжные склады агента военно-учебных заведений Г. Фену с требованием книг для солдатского чтения, то вам подадут пачку книг Погосского. Другого выбора почти нет, и это весьма понятно, потому что с тех пор как Погосский забрал силу и стал редактировать солдатское чтение, конкуренция с ним стала невозможна. Писать для солдат можно было только при известной поддержке, а поддержка оказывалась только Погосскому, который и делал что хотел. Если бы кто-нибудь стал писать для солдат в ином духе, он, конечно, не имел бы успеха, потому что апробованный для сего дух был специальный дух Погосского. И вкус критики и вкус начальства были в пользу этого писателя, а потом, вероятно, это в значительной мере прививалось и солдатам. Оставалось подделываться под манеру и тон Погосского, и за это было некоторые принялись, но не имели успеха: Погосский умел удержать за собою первое место при жизни, и оно остается за ним и после смерти этого "незаменимого писателя".

Что же им сделано для просвещения ума и сердца русского солдата?

Этому пора подвести итог, ввиду событий и обличений, устремляемых против церкви за ее нерадение о солдате, который не кладет в ранец евангелия, а таскает там "Еруслана" и "Бову".

Серия книг, написанных и изданных при самых благоприятных условиях А. Ф. Погосским, очень велика. Одолев ее всю прежде, чем приступить к этой статье, я решаюсь думать, что большинство критиков, так единодушно и так решительно восхвалявших талант Погосского, не имели времени и терпения, чтобы прочесть от доски до доски массу плотных листов, выпущенных в солдатскую среду этим плодовитым писателем, давшим тон и камертон для солдатской литературы. Прочесть его - это большой труд, которого, как известно, бежит спешный критик современной литературы, ловящий только "общий вывод и направление". И мы проследим только это направление и посмотрим, к какому оно может привести выводу.

Благосклонный читатель! кто бы вы ни были, - возьмите терпение пробежать со мною ряд книжек, которые я вам постараюсь представить. Если вы духовное лицо, - это вам объяснит многое, что, может быть, вас удивляло в настроении солдата, за

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского. Николай Семенович Лесков leskovniko1ai.ru которого теперь вас тянут к ответу; а если вы мирянин, – вы поймете, как неосновательны многие делаемые церкви укорины, и это вам будет на пользу.

Садимся за читальный стол солдатской сборни и начинаем перебирать книжку за книжкой.

Берем по очереди, что попадет под руку.

1) "Жареный гвоздь". Все содержание книжечки вертится на голой, нимало не покрытой бесстыжести: герой рассказа солдат поставлен на постой к молодой простодушной крестьянской женщине. Пользуясь своею плутоватостью и жалким легковерием молодой женщины, нежно любящей своего мужа, солдат приводит ее к нарушению брачной верности и очень доволен. Бесстыдная история эта рассказана с отвратительною развязностью и бесшабашным цинизмом. Оставляя в стороне несчастную добрую бабу, которая была хорошею женою и обманута солдатом самым мошенническим образом, автор рисует пожилую женщину Пафнутьевну, "вдову с бесконечным потомством по милости солдат и своих физических средств" (3), и ее устами рассказывает, как солдат наутро попрощался с хозяйкой.

2) "Лешев хутор" – голая чертовщина. Рассказ вроде гоголевского "Вия", но без гоголевского таланта.

3) "Чему быть, того не миновать, или Не по носу табак", – театральное представление, разыгрываемое солдатами, исполняющими роли, говорят со сцены публике неудобные для печати слова (см. стр. 14, 19, 20 и 23);

[Талантливый автор этой статьи приводит здесь и в обзоре содержания прочих книжек г. Погосского такие возмутительные по своему цинизму сцены и фразы, что из уважения к нравственному чувству читателей мы вынуждены их исключить. А между тем в иллюстрированной газете "Пчела", издаваемой Микешиным (л 42), Погосский рекомендуется как превосходный народный писатель, который может иметь самое благотворное воспитательное влияние на народную массу!.. Избави ее бог от такого влияния (Ред. журнала)]

но всего характернее это то, что должны осмелиться произносить публично другие женские лица играющего персонала; например (стр. 71), разговор двух девушек о кирасире.

Писатель прививает такую гадость не только солдатам, но и их дочерям и женам, для которых писаны эти роли. Если справедливо, что театр есть школа нравов, то чему может научить такая школа, с такими уроками?

4) "Анчутка беспятый", "Наум сорокодум", "Собачий застрельщик" и "Медвежья наука", – четыре произведения в одной книжке и в одном роде.

5) "Злодей и Петька", еще развязнее. Тут прямо ругаются по-русски...

6) "Отставное счастье" и "Два кольца".

7) "Господин колодник".

8) "Подосиновики". – Солдат приходит в отставку домой к жене, которой не видал много лет, и, застав у нее кучу рыжих детей, находит, что это так надо быть, – что это грибки-"подосиновики".

9) "Чертовщина", "Путешествие на луну", "Мудрый судья". В первом рассказе изображен добрый солдат, который, стоя у молодой хозяйки, слышал, как ее ночью "домовой душил", – домовой этот был его однополчанин "унтер-офицер". Второй – кузнец, который, приняв к себе издали хозяйку, "ахтителную красавицу, и с той поры даже с феклистой не водился". Но жена у него "сбежала с Оською Комолым", а в это время в село пришли солдаты, и "солдат Яшка спознался с старухою". В третьем рассказе автор касается высших сфер общества – и выводит напоказ солдатам полковых дам, которые представлены невесть какою гадостью.

10) "Всем шильям шило", рассказ, в котором видим еще другую сторону автора. Тут девка Зайчиха, нарожавшая себе детей неведомо от кого, держит их, как зверят, в пещере и пьет с горя, а когда приходит к ним, го ведет такие речи (44 – 45): "А нема ж на вас погибели!" – "А бо-дай вас трясца замордовала, бесенята

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского. Николай Семенович Лесков leskovniko1ai.ru проклятые!" На 46-й: "Щоб тобі хвороба! Бо-дай ты вспухла! Сто вам чортыв!" (47) "Пиячка непотребная; видьма бесстыжая!" и т. д. Если не сальность – то хоть грубость.

11) "Суходольщина" – знакомит нас опять еще с одною стороною направления Погосского: тут есть, так сказать, "тенденция". Крестьянский мальчик Леша, взятый в лакейскую, в Петербурге, в течение двух лет кое-чему поучился и стал такой, что и студенты, собиравшиеся у его господина, заспорив о чем-нибудь, обращались к этому мальчишке, говоря: "Ну вот посторонний человек: ну говори, как ты об этом думаешь?"

Бедные студенты!

12) "Жизнь без горя, без печали", – опять образчик в ином роде. – Это уже стихотворная штука, по размеру напоминающая "Конька Горбунка" Ершова; но с такими стихами, каких нет у Ершова. Например:

Не собьемся, братцы, с такты,

Там какая есть у нас,

Все же такта, – ну вот так-то (стр. 7).

Ты пусти меня, желанный,

В море синее гулять,

Воевода ты мой сбренный (8).

Дошло до "взбранного воеводы", – и идет далее.

13) "Дедушка Назарыч", – отставной солдат лес караулит и трет табак, "пертюнец". По скромности или по иным требованиям автор это словцо в одной букве испортил, но зато в другом поправил. Табак "пертюнец" очень понравился дьячку, и этот дьячок, чтобы отблагодарить солдата, приносит "портрет", который должен служить вывескою для терщика. Чей же это портрет? Благоволите, читатель, выписать себе от комиссионера военно-учебных заведений эту книжечку и полюбоваться картинкою, напечатанною на 25-й странице, и вы, конечно, узнаете и фигуру и позу. Это мужчина, который нимало не похож на Назарыча, а похож на типическое изображение совсем иного лица. В левой руке у него чаша на высокой ножке, отнюдь не похожая ни на муравленный горшок, ни на иготь, в каких трут табак. В облике нет ничего воинственного, а скорее нечто иконописное – даже древлеписные движки есть на челе, а вокруг головы венчиком расположены буквы, образующие слова: "Отменный табак". Есть тут намек и на хлеб, но при этом прималевана и бутылка... Всмотритесь в эту картинку, и вы не затруднитесь узнать нечто весьма вам знакомое и, конечно, не поверите, чтобы такую кощунственную штуку мог выкинуть человек русский... Но и этого мало: по игровой фантазии г. Погосского (26), "мальчишка Васютка приткнул свой нос к носу портрета и что сам имел под носом, то и припечатал, – отчего портрет еще живее вышел".

На этой тринадцатой книжке надо остановиться: здесь, говоря в тоне рассматриваемого нами оригинального писателя, – "чертова дюжина", далее которой забираться уже невозможно. Даже в тех целях, в которых мы должны были пошевелить ворох нашей новой солдатской литературы, следить за нею неудобно. Дальше приведенных нами тринадцати повестей стоит "Посестра Танька", – это солдатская Мессалина русского сельского происхождения. "Посестра Танька" из всех книг Погосского самая распространенная и самая расхваленная в свое время критикою. "Посестра Танька" не "посестрие" в раскольничьем смысле, – не "сталая подруга" человека, имеющего свой взгляд на брак, но все-таки держащегося "любве ко единой жене произволения". "Посестра Танька" г. Погосского держится донжуановского взгляда по истолкованию гр. А. К. Толстого. Раз оскорбленная изменою, она "насмешке жизни мстит насмешкой". Но *quod licet Jovi, non licet bovi*; {что дозволено Юпитеру, не дозволено быку (лат.)} что у графа А. К. Толстого разыгралось в каприз сердца, то у Погосского выразилось простым муженеиством. Байронизм Погосского годился только на то, чтобы изобразить в героине развратницу, от подробной передачи похождения которой должно отказаться самое беззащитное перо. Что здесь описано на одной 53-й странице, того не встретите ни в какой другой современной русской книге. Но все это, невозможное

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского. Николай Семенович Лесков leskovniko1ai.ru для повтора, не лишено и некоторой тенденции: проститутская практика Таньки, которой "езде было полно", связана с храмовыми праздниками, причем "всесветная и безответная, неистомная и беспардонная" красавица (86) получает себе и церковника; и тот говорит (83): "и аз аки людие". Словом, повесть совершенно невозможная для человека, в котором была бы хоть капля жалости к нравственному состоянию читателя.

И между тем этот грубейший цинизм, эта неслыханнейшая безнравственность поддерживалась не только теми, с которых нечего спрашивать литературных понятий, но она одобрялась и критикой – той самой критикой, которая преследовала "клубничное настроение" Всеволода Крестовского. Но что же "Петербургские трущобы" г. Крестовского в сравнении с любым произведением из перечисленной нами более дюжины г. Погосского? Никакая Чуха, никакая Крыса "Трущоб" не могут идти и в сравнение с "Посестрою Танькою". Если нам скажут, что "общий вывод" в солдатской литературе Погосского имеет доброе направление, то допустим, что это так; но разве меньше добрых стремлений в "книге о сытых и голодных" г. Крестовского? Если скажут, что у Погосского все искупается его литературным мастерством и знанием быта, то не станем об этом спорить. Что за мастер г. Погосский, это видно, но видно и то, какой он знаток солдатского быта. Он изучил его – это правда, но только с какой стороны? Допустим, что у г. Погосского были самые добрые намерения и что в его рассказах есть одобрительный "общий вывод": но... Это напоминает известное сравнение Гейне по поводу характера женщин различных наций: "Англичанка, – говорит он, – проста и питательна, как ростбиф ее национальной кухни; а француженка – вся в приправах: здесь дело не в мясе, а в соусах. И эти соусы, за которыми исчезла сама француженка, отвели ей очень невысокое место и заставили предпочитать ей в воспитательном смысле простую и здоровую, как ростбиф ее национальной кухни, англичанку". Так много может вредить соус, где его переложено, а в этом нет недостатка у г. Погосского, пикантными соусами которого мы питали душу нашего солдата целые двадцать лет кряду, начав это в самую значительную эпоху – в эпоху переустройства военного быта и распространения в войсках наших грамотности! Мы никого не осуждаем, но спрашиваем: могло это благоприятствовать образованию в наших солдатах вкуса к тому чтению, которым занимаются солдаты других христианских армий, на которые нам теперь указывают, находя тут вину представителей церкви? Нет; и тысячу раз нет. Эта литература, на которую наш солдат был направлен тотчас же по обучении его грамоте, не могла дать ничего, кроме потворства низким его страстям, и отвести его глаза от произведений, которые ведут к иному. Этот-то отвод глаз от доброго чтения, – смеем сказать с горестью, – едва ли и не был причиной того, что указанное чудовищное направление находило поддержку даже там, откуда ее всего менее надлежало ожидать... И что же: несмотря на все это, чем являет себя русский солдат в нынешнюю томительную войну? – тем же храбрым, терпеливым и сострадательным человеком, каким его давно знали! Какая богатая природа и какая превосходная заправка! Откуда же взялась последняя? Если солдата поили литературного отравой, то не вдохнуло ли в него все эти силы ораторское красноречие вождей? Не много, конечно, в нашей памяти новейших образцов этого красноречия, но кое-что из самого новейшего помним. В газетах была одна речь раненого генерала, где мы в десяти строках насчитали три раза слово "черт". "Черт меня возьми, черт тебя возьми, и черт все побирай". Другой генерал говорил: "чего боитесь смерти: у меня есть дом в Петербурге и несколько тысяч дохода, а у вас ничего, кроме блох..." Черти да блохи... Едва ли и это могло дать солдату чувство христианского самопожертвования, и опять приходится искать: не вдохнула ли этого в него воспитавшая его церковь, и вдохнула так крепко, что этого ничто не могло до сих пор из него вырвать? Вот явления характерные и замечательные, которых не следовало бы упускать из вида тем, которые так чивы на укоровы церкви за произведения, находимые в солдатских ранцах. Мы с горестью встречаем эти нападки, не потому, чтобы они были уже очень тяжелы и больны, но потому, что самое лучшее их объяснение это непонимание дела. Но еще хуже, если в этом не столько непонимания, сколько намерения опять "отводить глаза" от настоящих причин зла, коренящихся в самом воздухе, которым дышит наш вертоград, дающий так много чертополоха и пустоцвета. Белые лилии не могут здесь расти, сколько бы их ни подсаживали.

Мы знаем, что в обществе теперь есть претензия: почему же в духовенстве нет таких самоотверженных людей, как достопочтенный пастор Дальтон, который трудится на войне и приносит раненым очень много пользы. Серьезная претензия, на которую, впрочем, отвечать очень легко. Пастор Дальтон делает прекрасное дело, потому что "его общество" дало ему средства делать это дело. Одной доброю волею и пастор Дальтон ничего бы не сделал. Но где такая русская община, которая снарядила

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского. Николай Семенович Лесков leskovnikolai.ru подобным образом русского священника? Или их нет - таких добрых священников? Кто будет так нагл, чтобы утверждать это, тот скажет неправду. Если их и немного, то они все-таки есть, только может быть:

Этим соколам
Крылья связаны,
И пути-то им
Все завязаны...

Но, к сожалению, этого словно не допускает направленское пристрастие, или, откровеннее сказать, "направленская ложь", которая и в новом своем настроении, совершенно по-старому, и лжет, и ползет, и бесится. Это не обещает ничего хорошего для страны, которой так нужна теперь самая нелюбимая правда.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://leskovnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!